

RU

Стилистическая дифференциация префиксальных глаголов в русском языке (на примере глагольной группы со значением «начать»)

Панина Е. И.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть особенности формирования и функционирования в русском языке синонимичных префиксальных образований, различающихся по своим стилистическим характеристикам. В статье рассмотрена модель стилистической дифференциации префиксальных образований на примерах, представленных в авторитетных толковых словарях русского языка, а также на материале письменных памятников XVII в. Научная новизна работы заключается в таком подходе, который предполагает, что отбор формальных единиц происходит не только на лексическом, но и на стилистическом уровне. В результате выявлен комплекс лексико-стилистических характеристик, эволюционировавших на разных синхронных срезах.

EN

Stylistic Differentiation of Prefixal Verbs in the Russian Language (by the Example of Verb Group with the Meaning of “Beginning”)

Panina E. I.

Abstract. The paper aims to reveal the peculiarities of formation and functioning of synonymic prefixal forms which differ in their stylistic characteristics in the Russian language. The article considers the model of stylistic differentiation of prefixal forms by the examples presented in authoritative Russian dictionaries, as well as by the material of the written records of the 17th century. The scientific originality of the research lies in the approach which implies that the selection of formal units happens not only at the lexical, but also at the syntactic level. As a result, a complex of lexical and stylistic characteristics which evolved at different synchronic periods has been identified.

Введение

Актуальность темы определяется тем, что в современном русском языке существует разветвленная многофункциональная и нерегулярная префиксальная система русского глагола, которая требует дальнейшего исследования не только с теоретической, но и с практической точек зрения.

Описания префиксальной системы русского глагола могут иметь как семасиологический характер и строиться «от значения к форме», так и ономазиологический, классифицирующий факты «от формы к значению». В последнем случае рассматривается каждая глагольная приставка во всем многообразии своих значений или одна глагольная основа в совокупности со всеми ее префиксальными производными. При этом вводится термин «приставочная парадигма», которая понимается как структура, объединяющая все значения во всех возможных контекстах всех существующих глаголов с общей бесприставочной глагольной основой, но с разными приставками или вовсе без приставки, с постфиксом -ся или без него (Добрушина, Меллина, Пайар, 2001, с. 9-14). В таком случае именно приставочная парадигма может стать основной единицей при исторических диахронных описаниях, а также в практических курсах русского языка как иностранного.

В работах последних лет активно используется понятие «словообразовательное гнездо», которое определяется как комплексная единица, требующая описания не только в «структурно-семантическом отношении», но и «в связи с категориями ментальности» (Дмитриева, Янковский, 2017, с. 1297). Различают лексическое, словообразовательное, морфемное или толково-словообразовательное гнездо (Гвоздева, 2017, с. 4-14). Для нас интерес представляют «глагольные гнезда», включающие словообразовательные связи как префиксальных глаголов, так и производных от них образований других частей речи (Гвоздева, 2015, с. 17-19).

Вместе с тем классификации, идущие «от значения», дают возможность более глубоко понять природу сложного явления, называемого «префиксальное словообразование русского глагола». Последнее участвует

в формировании таких важнейших категорий, как вид и способы глагольного действия. В академических грамматиках русского языка приставочные глаголы описаны как лексико-грамматические разряды, называемые способами глагольного действия, а также группы словообразовательных значений глаголов, мотивированных глаголами (Русская грамматика, 1982, с. 395-398, 596-604). Становится понятным, что около двадцати русских глагольных приставок могут участвовать в формировании, во-первых, грамматического видового значения, во-вторых, акциональных значений, которые создают различные способы глагольного действия и характеризуют фазу развития процесса, количественное или качественное определение процесса, и, в-третьих, самостоятельных лексических значений.

Учитывая все сказанное, хочется обратить внимание еще на одну важную функцию глагольных приставок, а именно стилистическую. На протяжении формирования и отбора значений глагольных приставок определенную роль начинают играть стилистические характеристики, о чем и пойдет речь в данной статье.

В предлагаемом исследовании поставлены следующие задачи.

Во-первых, разработать на примере лексико-стилистической группы префиксальных глаголов *всчать/всчинать – зачать/зачинать – начать/начинать – почать/починать – учать/учинать* возможные модели лексической и стилистической дифференциации данных образований на примерах из русской классической литературы XIX-XX вв., представленных в авторитетных словарях русского языка.

Во-вторых, рассмотреть тексты с уже проявляющимся авторским стилем, взятые из памятников XVII в. «Вестей Курантов» – прообраза первых русских газет. Предполагается подтвердить вывод о том, что в этот период начинательный способ глагольного действия уже складывается в своих основных чертах и далее, на более поздних этапах, начинается отбор формальных единиц не только на лексическом, но и на стилистическом уровне.

В-третьих, обосновать заключение об использовании стилистически окрашенных префиксальных образований, в том числе с начинательным значением, в текстах, где доминируют стилистические коннотации при передаче «голоса» автора или индивидуализированной речи героев.

Важно оговорить следующий момент. Состояние языка XIX-XX вв. фиксируют такие авторитетные издания толковых словарей, как академический «Словарь современного русского литературного языка» (Словарь современного русского..., 1948-1965) в семнадцати томах (Большой академический словарь) и «Словарь русского языка» (Словарь русского языка, 1981-1984) в четырех томах (Малый академический словарь). Особое место занимают толковый словарь Д. Н. Ушакова (Толковый словарь русского языка, 1935-1940), толковый словарь С. И. Ожегова (2009), а также «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (2009), представляющий в большом объеме диалектную и просторечную лексику. Все примеры, приводимые далее в первой части данной статьи, взяты из перечисленных выше источников.

В качестве основного материала XVII в. нередко привлекаются различные категории деловых письменных памятников XVII в. и, в частности, статейная письменность, которую, несмотря на ряд отличий, часто сближают с эпистолярными документами. Так, во второй части предлагаемой статьи использованы публикации Вестей-Курантов (1600-1639, 1642-1644, 1645-1646, 1648-1650 годы), предпринятые Сектором лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР в 1972-1983 годах под общей редакцией С. И. Коткова (Вести-Куранты, 1972; 1976; 1980; 1983). Хочется уточнить, что впоследствии с 1996 по 2017 год был осуществлен еще ряд изданий Вестей-Курантов начиная 1651 и кончая 1672 годом.

Для осмысления языковых фактов в статье применяется такой метод исследования, как системный подход, который обеспечивает аналитическое описание рассматриваемого явления.

Теоретической базой данного исследования стали классификации, разработанные виднейшими лингвистами – Н. С. Авиловой и И. С. Улухановым, в академической «Русской грамматике», что и послужило основой для дальнейших выводов в данной области (Русская грамматика, 1982, с. 395-398, 596-604).

Практическая значимость исследования заключается в том, что описываемые в статье факты могут быть использованы в педагогической практике для систематизации и углубления образовательного процесса. Это также может способствовать развитию сотрудничества между теоретической лингвистикой и педагогами. Речь идет, прежде всего, о создании теоретической основы при написании пособий по префиксальным глаголам с продуманной эффективной системой упражнений в практике преподавания РКИ.

Основная часть

Группа префиксальных глаголов со значением «начать» в толковых словарях русского языка

Обращаясь к вопросу о приставочной парадигме, следует обратить особое внимание на такие структуры, для которых не существует бесприставочных невозвратных членов. Часто этот тип взаимодействия приставки и глагольной основы оказывается на периферии существующих описаний приставочных глаголов, не попадая в поле зрения исследователей.

В данной статье рассматривается приставочная парадигма именно последнего типа. Это цепочка *всчать/всчинать – зачать/зачинать – начать/начинать – почать/починать – учать/учинать*. Функционирование перечисленных образований и будет далее прослежено на разных синхронных срезах, начиная с современного состояния языка.

Обратимся к русской классической литературе XIX-XX вв., где уже достаточно широко использовались описываемые нами префиксальные образования.

Итак, «общим понятием», ядром анализируемой цепочки приставочных образований, несомненно, становится глагол *начать/начинать*, который в стилистическом отношении совершенно нейтрален. Обратимся

к его основным значениям. Во-первых, «приступить к какому-либо действию»: *С Бога **начинай** и Господом кончай* (Даль, 2009). Во-вторых, «проявить первые признаки какого-либо действия или состояния»: *Уже совсем темно и **начинало** холодать; в роще звучно щелкал соловей* (Тургенев. Ермолай и мельничиха) (Словарь современного русского..., 1948-1965). В-третьих, «заниматься в первую очередь чем-либо»: *Куда ж поскачет мой проказник? С чего **начнет** он? Все равно. – Везде поспеть немудрено* (Пушкин. Евгений Онегин) (Словарь русского языка, 1981-1984).

Также следует добавить, что глагол *начать/начинать* может выступать как синоним к образованию *почать/починать* в значении «приступить к потреблению чего-нибудь», «взять впервые часть от нетронутого целого». Кроме того, сочетание «*начать/начинать собою*» приобретает книжный характер: *Эльбрус **начинает собою** ряд главнейших вершин Кавказского хребта* (Толковый словарь русского языка, 1935-1940).

Приставочные образования *зачать/зачинать* – *начать/начинать* – *почать/починать* – *учать/учинать* представлены во всех перечисленных толковых словарях за исключением словаря С. И. Ожегова, где приводятся только глаголы *зачать/зачинать* и *начать/начинать*, что объясняется ограниченным лексическим объемом этого словаря. Существенно, что глагол *всчать/всчинать* зафиксирован лишь в словаре В. И. Даля как диалектное образование.

Предполагается прежде всего обобщить словарный материал, учитывая не только разницу в значениях, но и приводимые стилистические пометы, поскольку дифференциация образований внутри данной группы, по-видимому, происходила на уровне стилистических синонимов. Это в первую очередь заставляет нас ответить на вопрос, как данная цепочка приставочных глаголов лексически и стилистически интерпретируется в толковых словарях русского языка.

Обратимся к примерам из русской классической литературы с глаголом *зачать/зачинать*, для которого словари фиксируют его первое значение «дать начало жизни, понести плод, зародить». Образование имеет стилистическую помету «устаревшее, книжное». В подтверждение приведем следующую цитату: *Зачатый в ночь, я в ночь рожден, и вскрикнул я, прозрев: так тяжек матери был стон* (А. Блок. Зачатый в ночь...) (Словарь современного русского..., 1948-1965).

Также отметим, что глагол *зачать/зачинать* приравнивается по значению к глаголу «начать, затеять», но с просторечной окраской: *У нас уже ячмень **зачали** косить* (М. Шолохов. Тихий Дон) (Словарь русского языка, 1981-1984).

Кроме того, в редких случаях глагол *зачать/зачинать* может употребляться во втором значении в текстах высокого стиля: *Зачинаются великие стройки* (Ожегов, 2009).

Интересно, что один и тот же глагол может в зависимости от контекста и значения употребляться в разных стилях, а именно как устаревшее и книжное, как просторечное и как высокое, торжественное. По-видимому, это говорит о борьбе за выбор языкового средства на основании стилистических признаков.

Подобная же картина наблюдается в отношении образования *почать/починать*, значение которого так же, как и в случае с предыдущим глаголом, приравнивается к «приступить к какому-либо действию» с пометой «устаревшее или диалектное»: *Поднялся в доме шум и гвалт, повскакали дочери из-за пялец своих, **почали** они отца целовать, миловать* (С. Аксаков. Аленький цветочек) (Словарь современного русского..., 1948-1965).

Заметим также, что с просторечным оттенком возможно употребление *почать/починать* в значении «приступить к потреблению чего-либо»: *Вели, Марфинька, подать: там вчера только что **почали** бутылку* (Гончаров. Обрыв) (Словарь современного русского..., 1948-1965).

Как и следовало ожидать, все словари дают образование *учать/учинать* со стилистической пометой «диалектное, просторечное» и приравнивают к первому значению глагола *начать/начинать*: *Смекнул подрядчик, бестия, что простоват детинушка, **учал** меня хвалить* (Некрасов. Кому на Руси жить хорошо) (Словарь современного русского..., 1948-1965).

Как уже отмечалось, только словарь В. И. Даля фиксирует глагол *всчать/всчинать*, приравнивая его по значению к образованиям *зачать* – *начать* – *почать* и определяя как малоупотребительный: *Не **всчинай** работы до понедельника* (Даль, 2009).

Подведем предварительные итоги. Анализ показывает, что лексически противопоставлены глаголы *зачать/зачинать* – *почать/починать* – *начать/начинать*, различаясь по значению следующим образом: «зародить – потреблять – затевать». Можно определить *почать/починать* как «материальное действие», *зачать/зачинать* как «еще не бывалое действие», а *начать/начинать* как «общее понятие». Однако эти глаголы различаются еще и стилистически как «нейтральный (*начать/начинать*) – устаревший (*зачать/зачинать*) – просторечный (*почать/починать*)».

Особенно важно, что вся цепочка образований объединена общим значением «приступить к действию», а дифференциация проходит стилистически как «нейтральный (*начать/начинать*) – просторечный (*зачать/зачинать*) – устаревший или диалектный (*почать/починать*) – просторечный (*учать/учинать*) – просторечный, малоупотребительный (*всчать/всчинать*)».

Описание выбранной для анализа приставочной парадигмы и приводимые примеры употребления данных образований показывают, насколько широко они используются русской классической литературой, что еще раз свидетельствует о богатой палитре ее стилистических нюансов при передаче авторского голоса или речевых характеристик героев.

В современном русском языке обращает на себя внимание стилистическое разнообразие, которое вносят форманты начинательного способа действия. Если на одном полюсе оказываются глаголы с префиксом воз- (возмечтать, вознегодовать) с пометой «торжественное», «книжное», то на другом полюсе прослеживается «разговорность» начинательных образований (расплакаться, раскричаться) (Гашкова, 2010, с. 13-16; Русская

грамматика, 1982, с. 597). Это еще раз подтверждает необходимость учитывать стилистические характеристики при анализе начинательных префиксальных глаголов в русском языке.

Несомненно, важно проследить полную картину функционирования в русском языке зафиксированных в словарях глаголов, включая малоупотребительные, что дает возможность выявить общие тенденции в развитии таких сложных систем, как префиксальное глагольное словообразование русского языка.

Префиксальные глаголы со значением «начать» в письменных памятниках XVII в.

Обратимся к уникальным своеобразным письменным источникам XVII в. «Вестям-Курантам» (Вести-Куранты, 1972; 1976; 1980; 1983). Они представляют собой прообраз первых российских газет. Среди этих материалов мы находим грамотки-письма, которые содержат наряду с новостями («вестями») личные высказывания и просьбы. Кроме этого, данные памятники письменности включают «вестовые письма», то есть собственно «вести», «известия», новостные сообщения. В середине XVII в. Россия уже обладала разветвленной широкой корреспондентской сетью. Для некоторых лиц занятие это становилось, по всей видимости, чуть ли не профессией, однако имена корреспондентов («вестовщиков») держались в тайне и не дошли до наших дней. Зачастую тексты «вестей» представляли собой не что иное, как переводы статей из иностранных газет.

В изучаемых текстах XVII в. используются все интересующие нас глаголы. Проиллюстрируем сказанное конкретными примерами (орфография частично соблюдается):

*Цесареви люди **учали** близитца к городу Леипциху и **учал** сходитца* (Вести-Куранты, 1980). *И цесареви люди с того бою почали уступать а свеиские люди **учали** их топтать* (Вести-Куранты, 1990). *Княжеский городъ крепко осадили и **починает** он тутто укреплятца* (Вести-Куранты, 1972). *Отец какъ сына **начнетъ** разорять* (Вести-Куранты, 1983). *Король не изволит без ведома земских настоятелей войну **зачать*** (Вести-Куранты, 1976). *Его королевское величество дацкое дал свою мысль и помоч к тому делу как бы вперед то дело **зачинать*** (Вести-Куранты, 1976). *И она хочет с нимъ войну **всчать*** (Вести-Куранты, 1972). *И хочет нечто **всчать*** (Вести-Куранты, 1972).

В приведенных контекстах мы можем констатировать наличие данных образований в XVII в. и предположить не без основания стилистические различия между анализируемыми глаголами.

С большой долей вероятности можно утверждать, что к этому периоду начинательный способ глагольного действия в своих основных чертах уже активно формируется, и памятники деловой письменности фиксируют такие образования, как *заговорить*, *закручиниться*, *занадобиться*, *похотеть*, *поволочься*, *взъярить*, *вострубить*. По мнению лингвистов, это связано со «становлением авторского стиля и образа автора», когда «фазовые контексты становятся значимой частью повествования» и происходит выбор доминирующего языкового средства на основании стилистических характеристик (Мальгина, 1993).

При анализе материалов XVII в. мы сталкиваемся с неожиданными фактами, касающимися частотности употребления рассматриваемых образований. Так, самым малоупотребительным оказывается глагол *начать/начинать*. Самым встречаемым в «Вестях-Курантах» становится глагол *учать/учинать*. Употребительность глаголов *зачать/зачинать* и *почать/починать* примерно одинакова и занимает второе место после образования *учать/учинать*.

Следует оговориться, что глагол *учать-учинать* мог использоваться не только как самостоятельная лексическая единица, но и как грамматический показатель будущего времени и тогда «учну делать» приравнивается к современному сложному будущему времени «буду делать».

Таким образом, мы видим функционирование в языке XVII в. полной префиксальной глагольной парадигмы *всчать/всчинать – зачать/зачинать – начать/начинать – почать/починать – учать/учинать* со значением «начало действия», причем ядром этой цепочки не являлся глагол *начать*, так как префикс *на-* не передавал начинательного значения и само образование воспринималось как абстрактная лексическая единица.

Подводя предварительные итоги, нельзя не согласиться с мыслью, высказанной Е. В. Гвоздевой (2016), о том, что если вплоть до XVIII в. наблюдается увеличение числа префиксальных образований, то на современном этапе «широкий круг префиксальных глаголов ушел на периферию» и идет процесс упорядочения лексики (с. 78).

Обосновывая мысль о важности изучения памятников письменности XVII в., следует обратиться к общей классификации, представляющей ключевые этапы развития русского языка: древнерусский период (X-XIV вв.); старорусский период (XV-XVII вв.), период формирования единого национального литературного языка (XVIII – нач. XIX в.) и современный русский литературный язык (сер. XIX – XXI в.) (Дмитриева, Янковский, 2017, с. 1296-1297). Обращение к текстам именно XVII в. объясняется значимостью данного периода для понимания словообразовательной системы русского языка, поскольку современное состояние тех или иных современных языковых явлений во многом восходит к языку XVII в. Без тщательного изучения языковых фактов этого отрезка времени невозможно до конца понять, как складывалась языковая структура современного русского литературного языка, ориентированная на разговорную речь нации.

Заключение

Проанализированный материал позволяет подвести некоторые итоги.

Во-первых, установлено, что если в одних приставочных парадигмах глаголы противопоставлены лексически, то в анализируемой нами цепочке *всчать/всчинать – зачать/зачинать – начать/начинать – почать/починать – учать/учинать* это в первую очередь стилистические синонимы. Другими словами, при большом формальном многообразии образуется сложная и нередко противоречивая картина, включающая как лексические, так и стилистические характеристики. Всё сказанное подтверждает вывод о том, что отбор формальных единиц происходит не только на лексическом, но и на стилистическом уровне.

Во-вторых, еще раз следует согласиться с заключением о том, что префиксальная система стремится к сокращению, когда синонимичные префиксальные образования становятся малоупотребительными. Представленные в настоящей статье языковые факты на разных синхронных срезах наглядно демонстрируют данный процесс.

В-третьих, в результате выявлен комплекс лексико-стилистических характеристик, эволюционировавших на разных этапах развития русского языка в определенных типах текстов. Рассмотрение этих закономерностей осложняется еще и тем, что они выявляются не одновременно, а постепенно с развитием системы.

Таким образом, появляется возможность подойти к общей цели исследования – раскрыть особенности формирования и функционирования в русском языке синонимичных префиксальных образований, различающихся по своим лексико-стилистическим характеристикам.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении и обобщении самого материала, связанного с префиксальными образованиями на определенных синхронных срезах на материале текстов разного типа. При создании курсов по глагольной префиксации выбираются различные единицы классификации. Это и префиксальная парадигма, и, шире, глагольное гнездо. Возможно и описание «от значения» при помощи способов глагольного действия. Здесь, несомненно, важен опыт комплексного подхода, включающего разные проекции. Данное направление также необходимо дополнить рассмотрением стилистических характеристик префиксальных образований, включенных в классификации в описываемой области.

Источники | References

1. Вести-Куранты: 1600-1639 гг. / под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1972.
2. Вести-Куранты: 1642-1644 гг. / под ред. С. И. Коткова. М., 1976.
3. Вести-Куранты: 1645-1646, 1648 гг. / под ред. С. И. Коткова. М., 1980.
4. Вести-Куранты: 1648-1650 гг. / под ред. С. И. Коткова. М., 1983.
5. Гашкова М. Г. К вопросу о глагольной экспрессии (на материале русского и немецкого языков) // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2010. № 2. С. 13-16.
6. Гвоздева Е. В. Гнездовой принцип изучения лексики при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 3.
7. Гвоздева Е. В. Комплексные единицы словообразования. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017.
8. Гвоздева Е. В. Становление антонимических отношений в словообразовательных гнездах с вершинами начать и конец // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. В. И. Даля, И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма Media Group, 2009.
10. Дмитриева О. И., Янковский О. И. Синхронно-диахронный анализ словообразовательных гнезд глаголов движения (на примере корневых морфем -ход-, -ид-, -шед-) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. Кн. 5.
11. Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 2001.
12. Мальгина Е. Н. Развитие начинательного способа глагольного действия в русском языке XI-XVII вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1993.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Изд-е 26-е / под ред. Л. И. Скворцова. М.: Оникс, 2009.
14. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1982. Т. 1.
15. Словарь русского языка: в 4-х т. Изд-е 2-е / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.
16. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышёва. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965.
17. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935-1940.

Информация об авторах | Author information

Панина Елена Игоревна¹, к. филол. н., доц.

¹ Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Panina Elena Igorevna¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

¹ epan021@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.01.2022; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): приставочная парадигма; начинательный способ действия; стилистические характеристики; prefixal paradigm; initial action means; stylistic characteristics.